

Юсупова А.Ш.

УДК 81

ОБЩИЙ ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТАТАРСКО-РУССКИХ И РУССКО-ТАТАРСКИХ СЛОВАРЕЙ XIX ВЕКА

Татарская двуязычная лексикография уходит своими корнями в XVI–XVII века. На протяжении этого периода было составлено несколько русско-татарских рукописных словарей, предназначенных для разных целей. Задолго до этого среди купечества были в употреблении маленькие рукописные разговорники и карманные словари, необходимость которых была вызвана самой жизнью [1, 1969, б.25–42]. Эти постоянно пополнявшиеся книжечки послужили прообразами для создания новых словарей.

Со второй половины XVIII века в России появляются сравнительно большие по объему словари турецкого языка в переводе на французский, английский и немецкий языки. Тогда же был подготовлен рукописный русско-татарский словарь С.Хальфина (1785), содержащий около 25 000 слов. В предисловии своего труда автор писал: «...Поскольку до нынешнего времени словаря татарского для дел с оным народом потребного, еще не находилось, то я, имея дирекцию над казанскими гимназиями, с радостью предпринял о сочинении онаго тоже краткой татарской грамматики...». Слова в словаре расположены по трем столбикам: первый включал русские слова, во втором дана русская транскрипция татарских слов, в третьем – татарские слова в арабской графике [1, 1969, б.41].

В трудах М.Нугмана проанализированы исторические условия создания русско-татарских рукописных словарей, подробно освещена лексика 11 словарей с учетом различных диалектов и говоров татарского языка. Труды М.Нугмана внесли большой вклад в изучение истории татарского языка.

Достойное место в становлении татарской лексикографии заняла кандидатская диссертация Р.Нурмухамметовой «Основные тенденции развития лексики татарского литературного языка в первой половине XX века (по татарско-русским словарям)» (2005). Это первое монографическое исследование татарской лексики по материалам татарско-русских словарей первой половины XX века – периода весьма интенсивного развития лексики татарского литературного языка. Основной тенденцией, определявшей её развитие в этот период, было стремление к синтезу в татарском языке всех жизнеспособных лексических средств, независимо от источников их происхождения. В татарско-русских словарях эта тенденция нашла наиболее полное и яркое отражение.

О словарях татарского языка XIX–XX веков упоминается в работах В.Н.Хангильдина (1948), Л.З.Заляя (1955), Р.С.Газизова (1954, 1958), Ф.С.Фасеева (1956, 1958), Г.С.Амирова (1962, 1964, 1971, 1963), И.Ш.Авхадиева (1965), Ш.С.Ханбиковой (1968, 1976, 1980), В.Х.Хакова (1970), Р.Г.Ахметьянова (1976), М.Г.Мухаммадиева (1976), М.З.Закиева (1976, 1978, 1979, 1981, 1982, 1995), Ф.М.Хисамовой (1979), Э.Н.Наджиба (1989), Ф.А.Ганиева (1988, 1992, 1992, 1995), Ф.С.Сафиуллиной (1986, 1988, 1995, 1997, 1998, 2000, 2001) и т. д. В то же время татарско-русские и русско-татарские словари XIX века явно обделены вниманием исследователей, хотя они являются ярким примером и памятником двуязычной лексикографии. В этих словарях отражён опыт более ранних русско-иностранных (немецких, английских, французских и т.д.) словарей. Отметим, что составителями двуязычных словарей татарского языка XIX века были заложены методологические и методические традиции формирования словарного корпуса XX века.

По входному языку, т.е. по языку, с которого осуществляется перевод, двуязычные словари татарского языка XIX века делятся на две группы. Первую группу – группу татарско-русских словарей – составляют труды И.Гиганова (СПб., 1801), А.Троянского (Казань, 1833, 1835), С.Кукляшева (Казань, 1859), К.Насыри (Казань, 1878), Л.Будагова (1869, 1871), словари, изданные Миссионерским обществом святителя Гурия (Казань, 1880, 1882, 1886, 1888, 1891), Ш.Габдельгазиза (Казань, 1893), Н.Остроумова (Казань, 1876; 1892), М.Юнусова (Казань, 1900). В этих словарях входным языком является татарский, выходным – русский язык. Данные словари для русского пользователя являлись пассивными, потому что были предназначены для чтения текстов на татарском языке, для перевода татарских текстов на русский язык, а также для запоминания татарских слов. Однако с помощью этих же словарей татароязычный пользователь мог перевести слова, тексты с родного языка на русский язык, и для него они являлись активными.

Словари И.Гиганова (1804), К.Насыри (1892) и А.Воскресенского (1894) являются русско-татарскими, т.е. входным языком этих словарей является русский, и они составляют вторую группу, которой нами посвящён отдельный параграф.

Татарско-русские и русско-татарские словари XIX века отличаются также по структуре. Структурой называется соотношение частей словаря и принципы его организации. Различают несколько типов структур словарей: мегаструктура, или рамочная структура – взаиморасположение частей словаря (предваряющий текст, корпус, заключающий текст), макроструктура, или порядок расположения слов в словаре [3, 2004, с. 15]. По макроструктуре исследуемые нами словари делятся на алфавитные и тематические. К алфавитным относятся словари И.Гиганова (1804), А.Троянского (Казань, 1833, 1835), С.Кукляшева (Казань, 1859), К.Насыри (Казань, 1878, 1892), Л.Будагова (1869, 1871), Н.Остроумова (Казань, 1876; 1892), М.Юнусова (Казань, 1900), к тематическим, т.е. словарям с систематической микроструктурой, – словарь И.Гиганова (1801), словари, изданные Миссионерским обществом святителя Гурия (Казань, 1880, 1882, 1886, 1888, 1981), Ш.Габдельгазиза (Казань, 1893).

В каждом татарско-русском и русско-татарском словаре XIX века нашли свое отражение не только объективные обстоятельства, но и личностное отношение их составителей и издателей, их знания, занимаемое ими в обществе положение.

На те или иные особенности соответствующего словаря могли повлиять и место жительства автора, и условия его жизни, деятельности, круг общения. А.Троянский, К.Насыри жили и работали в Казани;

А.Воскресенский – в Казани и Астрахани; И.Гиганов – в Сибири; С.Кукляшев – в Оренбурге; Н.Остроумов – в Казани, Ташкенте, Туркестане; Ш.Габделгазиз проживал в деревне Чукри Алемово (ныне деревня Чукри Аланово Кайбицкого района Республики Татарстан); М.Юнусов избрал местом проживания Чистополь [4, 1974, с.272, с.224, с.141, с.146, с.130, с.201, с.229, с.246, с.293].

Безусловно, важным фактором являлся уровень образованности авторов-составителей словарей. С.Кукляшев обучался в классическом университете. Он окончил факультет филологии Казанского Императорского университета [4, 1974, с.201].

К.Насыри, Ш.Габделгазиз получили образование в медресе. К.Насыри учился в известном казанском медресе «Касимия» [5, 1999, с.388], был вольнослушателем Казанского университета; Ш.Габделгазиз окончил Апанаевское медресе в Казани [5, 1999, с.465].

А.Троянский, Н.Остроумов, А.Воскресенский – выпускники Казанской духовной академии, обучались на богословском и миссионерском противомусульманском отделениях [4, 1974, с.272, с.229, с.141].

Словари, составленные И.Гигановым и М. Юнусовым, также свидетельствуют об уровне их филологических знаний.

Отдельные особенности словарей обусловлены профессией их составителей. Многие из них были преподавателями: И.Гиганов преподавал в Тобольском народном училище, А.Троянский – в Казанской духовной академии, С.Кукляшев – в Неплюевском кадетском корпусе (Оренбург), М.Юнусов – в городском медресе Чистополя, К.Насыри – в Казанской татарской учительской школе. Они обучали татарскому языку русскоязычных слушателей и русскому языку – татар.

Н.Остроумов и А.Воскресенский были активными членами Миссионерского общества святителя Гурия. Н.Остроумов преподавал в Казанской духовной академии и учительской семинарии, работал инспектором Туркестанского народного училища, выполнял обязанности директора мужской гимназии в Ташкенте, был редактором газеты. А.Воскресенский обучал богословию в Казанской крещёно-татарской школе, был инспектором казахских школ Астраханской губернии, работал директором Казанской и Преславской учительских семинарий [4, 1974, с.229]. Татарско-русские и русско-татарские словари были необходимы в их повседневной деятельности.

Специфические черты словарей были обусловлены и религиозными верованиями их составителей. Большинство авторов рассмотренных словарей – представители христианской религии. Работа по составлению словарей была тесно связана с их миссионерской деятельностью.

В словарях, выпущенных Миссионерским обществом святителя Гурия [1880, 1882, 1886, 1888, 1891], даётся лишь перевод слов и в них отсутствует какая-либо информация филологического характера.

В татарско-русские и русско-татарские словари XIX века включены лексические единицы, находившиеся в активном употреблении, а также варианты разговорной речи. К тому же в них фиксировались и диалектизмы, и сложные арабско-персидские заимствования, и религиозные термины.

В заключение отметим, что формирование в XIX веке корпуса двуязычных словарей явилось результатом комплекса объективных и субъективных факторов, обусловленных изменениями в общественно-политической жизни России. В определённой степени сам факт их (словарей) создания свидетельствовал о росте национального самосознания татар и усилении роли татарского языка и культуры в общественно-политической и экономической жизни Российской империи. В ещё большей степени расширение корпуса татарско-русских и русско-татарских словарей, повышение их качественных характеристик указывали на существенное усиление процессов многопланового встраивания татарского народа во все важнейшие сферы жизни России и сближения татарского и русского населения.

Все указанные словари имели много общего. Во-первых, они были нацелены на решение единой идеологической задачи – способствовать миссионерской деятельности среди татарского населения Российской империи. Во-вторых, их авторы, составители и издатели, будучи высокообразованными специалистами-филологами, при подготовке данных трудов проводили важную исследовательскую работу в области татарской лингвистики. Фактически они заложили многие ключевые направления исследований в этой области, актуальные и по сей день.

Двуязычные словари татарского языка создавались и в начале XX века. Были опубликованы капитальные труды С.Рахманкулова и Г.Карама, учебные словари Н.Катанова, И.Березгина, самоучители В.Граммакова, Ш.Рахметуллина, Н.Ильминского.

В 1920 г. была образована Татарская Советская Автономная Республика. 25 июня 1921 г. был принят декрет, согласно которому татарский язык был признан государственным языком. Во всех учебных заведениях, учреждениях, на предприятиях были введены уроки татарского языка. Создавались научные грамматики, словари. Получили дальнейшее развитие традиции XVIII–XX веков по составлению двуязычных словарей. Особенно плодотворно в этой области работали ученые-лингвисты Г.Алпаров, Дж. Валиди, М.Курбангалиев, Р.Газизов, Г.Нугайбеков, Ф.Амирханов.

Огромный материал, сохранённый в двуязычных словарях XIX века, опыт их составителей были учтены при теоретических разработках, в трудах современных ученых.

Источники и литературы:

1. Ногман М. XVII–XVIII йөзләрдәге русча-татарча кулъязма сүзлекләр / М. Ногман. – Казан : Казан ун-ты нәшр., 1969. – 112 б.
2. Нурмухамметова Р. С. Основные тенденции развития лексики татарского литературного языка в первой половине XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Р. С. Нурмухамметова. – Казань, 2005. – 19 с.
3. Берков В. П. Двужычная лексикография / В. П. Берков. – М. : ООО «Издательство Астрель», 2004. – 236 с.
4. Кононов А. Н. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов (дооктябрьский период) / А. Н. Кононов. – М. : Наука, 1974. – 340 с.
5. Татарский энциклопедический словарь. – Казань : Ин-т татарской энциклопедии АН РТ, 1999. – 703 с.

Савченко Л.В., Вац М.В.

УДК 811.161.2'221.2'373.7

РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ МІМІЧНИХ РУХІВ НЕВЕРБАЛЬНОГО СПІЛКУВАННЯ В УКРАЇНСЬКИХ ФРАЗЕОЛОГІЗМАХ

Постановка проблеми. Дослідження невербального спілкування як в лінгвістичному, так і в психологічному аспектах почалося ще на початку XX століття й активізувалося в другій його половині (праці зарубіжних учених А. Хілла, І. Горелова, Б. Успенського, Г. Уейнрайта, Ю. Фаста, Р. Бердвістелла, А. Піза та ін.). Серед відомих науковців, що працювали в напрямі вивчення кінетичної фразеології, варто назвати С. Григор'єву, М. Григор'єва, Г. Крейдліна, Т. Черданцеву, Т. Космеду, Л. Савченко, Л. Петровську. Зауважимо, що в українській фразеології дослідженням із цієї проблематики було приділено недостатньо уваги. Отже, саме цим і визначається **новизна та актуальність** вивчення питання. **Мета** нашої роботи полягає в тому, щоб проаналізувати основні кінетичні засоби, зокрема мімічні рухи обличчя людини, які беруть участь у творенні фразеологічних одиниць (далі ФО) української мови. Важливе **завдання** – виявити та описати кінетичну фразеологію, класифікувати її за такою ознакою, як семантичні деривати мімічних рухів та з'ясувати роль міміки в невербальному вираженні емоцій. Необхідно виділити основні соматичні компоненти, які беруть безпосередню участь у процесі творення ФО. **Предметом** вивчення є ФО, зафіксовані у «Словнику фразеологізмів української мови» (далі СФУМ) [8].

У процесі комунікації невербальне спілкування відіграє надзвичайно важливе значення. Воно видає суб'єкта там, де той зволів би зберегти таємницю, і таким чином одна людина здатна зчитувати інформацію з іншої саме завдяки окремим невербальним засобам [7, 172]. Невід'ємним засобом невербального спілкування вважається міміка (*грец. mimikos – наслідуваний*) – «експресивні рухи м'язів обличчя, які відображають психічні стани людини та її емоційно-оцінне ставлення до інших людей, подій, предметів і явищ дійсності» [6, 204]. Отже, виразні рухи обличчя є зовнішнім відображенням психічного стану особи, особливо емоційного, що проявляється в міміці, яка на думку психологів, може бути вирішальною в інтерпретації ФО. Велику частину інформації про емоційний стан людини ми отримуємо саме через погляд та обличчя. Вираз обличчя – це ефективний регулятор характеру комунікації. Очевидним стає й той факт, що своє уявлення про особистісні та інші якості складається, виходячи з того, яким постає перед нами обличчя людини [7, 174].

Античні філософи Аристотель і Платон пропонували визначати характер людини за фізіономією (рисами і виразом обличчя), що зумовлено практичними потребами пізнавати особливості іншої людини за дефіциту інформації про неї [6, 377].

Міміка дає можливість виразити всі універсальні емоції. Сучасні дослідники психології Пол Екман та Уоллес Фрізен стверджують, що існує шість основних типів виразу обличчя, які притаманні людині, коли вона відчуває радість, сум, відразу, гнів, страх або здивованість [9].

У СФУМі виявлено значну кількість фразеологічних одиниць, що відображають мімічні рухи людини, за допомогою яких передаються різноманітні відтінки почуттів, оцінок, ставлень до людей і подій. У таких ФО базовими є соматичні компоненти 'рот', 'губи', 'язик', 'зуби'. За допомогою рота утворюється мова, саме тому цей фізіологічний елемент обличчя людини є продуктивним у творенні міміки. Компонент 'рот' наявний у таких ФО: *відкривати/відкрити рота* [СФУМ: 102], *кривити рот (губи, уста)* [СФУМ: 313], *роззявляти (розкривати)/роззявити (розкрити) рот (рота)* [СФУМ: 609]. Зокрема, його частини репрезентують такі ФО: *дути губи* [СФУМ: 223], *дути губу (морду)* [СФУМ: 223], *копити/закопити (скопити) губу* [СФУМ: 307], *кусати губи* [СФУМ: 321], *лизати губи (губки)* [СФУМ: 333], *надувати (надимати)/надути губи* [СФУМ: 418], *[аж] губи облизувати/облизати* [СФУМ: 452], *припасти губами* [СФУМ: 564] – наявний компонент 'губа' (губи). Язык символізує спілкування, передачу інформації. Часто у творенні ФО фразеосемантичної групи «говорити» має значення органа, який є активним учасником у процесі говоріння. Ця група частіше наділена негативною семантикою, що репрезентує ФО з фразеологічним значенням «говорити багато зайвого, непотрібного». Наприклад: *чесати/почесати язика* [СФУМ: 763], *теліпати (теленкати) язиком* [СФУМ: 708], *тримати язик за зубами* [СФУМ: 722], *розв'язати/розв'язувати язик* [СФУМ: 606]. Крім того, у творенні деяких фразеологізмів беруть участь і додаткові, приховані елементи, наприклад 'зуби', які не входять до компонентного складу ФО, однак ми підсвідомо розуміємо, що без них та чи інша міміка не можлива. Зуби, як і губи, схильні видавати своїх